

ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
Р Е Ш Е Н И Е
КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по делу о проверке конституционности пункта 4 части 2 статьи 19 Закона
Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и
адвокатской деятельности» в связи с обращением
Токтомадова Марата Эсентуровича

17 апреля 2019 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего - судьи Мамырова Э.Т., судей Абдиева К., Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Касымалиева М.Ш., Киргизбаева К.М., Нарынбековой А.О., Осмонбаева Э.Ж., Осмоновой Ч.О., Саалаева Ж.И., при секретаре Кененсариевой Н.А., с участием:

обращающейся стороны - Токтомадова Марата Эсентуровича, его представителя по доверенности Тороева Руслана Асылбековича;

стороны-ответчика – Ырысбекова Талантбека Ырысбековича, представителя Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по доверенности;

иных лиц – Букамбаевой Айсулуу Жаныбаевны, Мурзалиевой Жыргал Нуржановны, представителей Аппарата Президента Кыргызской Республики по доверенности, Айтбаева Улана Таштемировича, представителя Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики по доверенности, Акулуева Урмата Шабыновича, представителя Министерства юстиции Кыргызской Республики

по доверенности, Райымкулова Билима Сардалбековича и Ли Эдуарда Анатольевича, представителей Адвокатуры Кыргызской Республики,

руководствуясь частями 1 и 6 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 4, 18, 19, 37 и 42 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности пункта 4 части 2 статьи 19 Закона Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности».

Поводом к рассмотрению данного дела явилось ходатайство Токтомадова Марата Эсентуровича.

Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Кыргызской Республики пункт 4 части 2 статьи 19 Закона Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности», которым установлен запрет на получение лицензии гражданину, лишенному лицензии на право занятия адвокатской деятельностью.

Заслушав информацию судьи-докладчика Осконбаева Э.Ж., проводившего подготовку дела к судебному заседанию, и исследовав представленные материалы, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 19 ноября 2018 года поступило ходатайство Токтомадова М.Э. о проверке соответствия пункта 4 части 2 статьи 19 Закона Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» статьям 16, 18, 20 и частям 2, 3 статьи 42 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из ходатайства, существующее правовое регулирование, предусмотренное пунктом 4 части 2 статьи 19 Закона Кыргызской Республики

«Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности», не позволяет гражданину, ранее лишенному лицензии на право занятия адвокатской деятельностью, повторно получить такую лицензию. Тем самым, по мнению заявителя, оспариваемая норма создает препятствия для осуществления гражданами Кыргызской Республики права на свободное использование своих способностей, предусмотренное частью 2 статьи 42 Конституции Кыргызской Республики, согласно которой каждый имеет право на экономическую свободу, свободное использование своих способностей и своего имущества для любой экономической деятельности, не запрещенной законом. Также часть 3 указанной статьи, как утверждает заявитель, признает право каждого на свободу труда, распоряжаться своими способностями к труду, на выбор профессии и рода занятий, охрану и условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены.

Субъект обращения отмечает, что оспариваемая норма, помимо ограничения права гражданина на повторное получение лицензии на право занятия адвокатской деятельностью, также несет в себе дискриминирующее положение, нарушающее требования статьи 16 Конституции Кыргызской Республики, налагающей запрет на дискриминацию и гарантирующей равенство всех перед законом и судом.

Так, граждане, уволенные из правоохранительных и других государственных органов в связи с совершением дисциплинарного проступка, а также досрочно освобожденные с должности судьи в связи с небыстречностью поведения, имеют право на получение лицензии на право занятия адвокатской деятельностью по истечении одного года со дня освобождения, а лица, ранее занимавшиеся адвокатской деятельностью и лишенные соответствующей лицензии, лишаются права на занятие адвокатской деятельностью пожизненно.

Кроме того, Токтомагов М.Э., обосновывая свою позицию, ссылается на положения статьи 20 Конституции Кыргызской Республики, согласно которой в Кыргызской Республике не должны приниматься законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина. Права и свободы человека

и гражданина могут быть ограничены Конституцией и законами в целях лишь защиты национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц. Такие ограничения могут быть введены также с учетом особенностей военной или иной государственной службы. Вводимые ограничения должны быть соразмерными указанным целям.

На основании вышеизложенного, заявитель просит признать оспариваемую норму противоречащей Конституции Кыргызской Республики.

Определением коллегии судей от 27 декабря 2018 года данное обращение было принято к производству.

В судебном заседании обращающаяся сторона поддержала свои требования и просит их удовлетворить.

Представитель Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Ырысбеков Т.Ы. не согласился с доводами обращающейся стороны и считает, что оспариваемая норма Закона Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» не противоречит Конституции Кыргызской Республики.

Ырысбеков Т.Ы. указывает, что часть 4 статьи 22 Закона Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» предусматривает перечень оснований, в соответствии с которыми производится лишение лицензии на право занятия адвокатской деятельностью. По его мнению, основания, предусмотренные указанной нормой, являются существенными и поэтому ограничение, установленное оспариваемой нормой, не может рассматриваться как противоречащее Конституции Кыргызской Республики.

Представитель Жогорку Кенеша Кыргызской Республики отмечает, что доводы заявителя о несоответствии оспариваемой нормы статьям 16, 18, 20 и частям 2, 3 статьи 42 Конституции Кыргызской Республики необоснованны, поскольку не носят дискриминационный характер по признакам, обозначенным статьей 16 Конституции Кыргызской Республики, не запрещают кому-либо

осуществлять любые действия и деятельность и не ограничивают права каждого, установленные частями 2 и 3 статьи 42 Конституции Кыргызской Республики.

Представитель Аппарата Президента Кыргызской Республики Мурзалиева Ж.Н. высказала следующее мнение.

Частью 4 статьи 22 Закона Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» установлен перечень случаев лишения адвокатов лицензии. Такая мера является самым строгим видом дисциплинарной ответственности, которая подлежит применению за совершение адвокатом наиболее серьезных дисциплинарных правонарушений. Исходя из положений оспариваемой нормы, представитель Аппарата Президента Кыргызской Республики считает, что запрет на восстановление статуса адвоката и осуществление адвокатской деятельностью лицом, ранее лишенным адвокатской лицензии, является оправданным.

Мурзалиева Ж.Н. полагает, что оспариваемая норма, предусматривающая ограничение к занятию адвокатской деятельностью для лиц, допустивших проступки, направлена на исключение действий, умаляющих авторитет института адвокатуры, и введена законодателем в целях защиты и обеспечения прав, свобод и законных интересов каждого.

Однако учитывая, что указанным Законом предусмотрена возможность получения адвокатской лицензии лицам, ранее работавшим в смежных отраслях юридической профессии, допустивших дисциплинарные проступки, а также для лиц, совершивших правонарушения, подвергает сомнению соразмерность пожизненного лишения статуса адвоката и предоставления равных возможностей.

Второй представитель Аппарата Президента Кыргызской Республики Букамбаева А.Ж. согласилась с позицией Мурзалиевой Ж.Н..

Представитель Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики Айтбаев У.Т. считает, что, ограничивая право граждан на свободное распоряжение своими способностями к труду, необходимо соблюдать баланс

конституционно защищаемых ценностей, публичных и частных интересов, принципов справедливости, равенства и соразмерности. При этом использовать не чрезмерные, а только необходимые и обусловленные конституционно одобряемыми целями меры, с исключением возможности посягательства на само существо этого права и утраты его основного содержания.

При этом Айтбаев У.Т. отметил, что ограничения, предусмотренные оспариваемой нормой, носят бессрочный характер только для лиц, ранее лишенных лицензии на право занятия адвокатской деятельностью, тогда как у других субъектов остается возможность правовой реабилитации и приобретения права на получение лицензии, что устанавливает условия неравных возможностей, приводящих к нарушению конституционного принципа равенства, закрепленного статьей 16 Конституции Кыргызской Республики.

В этой связи, представитель Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики пришел к выводу, что пункт 4 части 2 статьи 19 Закона Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» противоречит статьям 16, 18, 20 и частям 2, 3 статьи 42 Конституции Кыргызской Республики.

Представитель Министерства юстиции Кыргызской Республики Акулуев У.Ш. считает, что ходатайство Токтоматова М.Э. не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Основной задачей адвоката является оказание квалифицированной юридической помощи, которая гарантирована статьей 40 Конституции Кыргызской Республики. Лишение адвоката лицензии является одним из механизмов обеспечения надлежащего уровня оказываемой юридической помощи населению. Необходимость такого ограничения, как утверждает Акулуев У.Ш., прежде всего, продиктовано целью государства по обеспечению подготовки квалифицированных юристов для оказания гражданам различных видов юридической помощи и установлению определенных профессиональных, иных квалификационных требований и критериев. Выдача лицензии на

адвокатскую деятельность лицу, ранее ее лишенному, может повлечь риск оказания юридической помощи субъектом, не обладающим необходимыми профессиональными навыками, что несовместимо с задачами правосудия и обязанностью государства гарантировать каждому квалифицированную юридическую помощь.

На основании вышеизложенного, представитель Министерства юстиции Кыргызской Республики отмечает, что поставленные заявителем в обращении вопросы не подлежат удовлетворению.

Представитель Адвокатуры Кыргызской Республики Райымкулов Б.С. по рассматриваемому делу высказал мнение о том, что установленное оспариваемой нормой ограничение является соразмерным, поскольку преследует конституционно значимую цель - защиту прав и свобод человека и гражданина и обеспечение доступа к правосудию, тем самым, не противоречит части 2 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики.

Адвокатура Кыргызской Республики, в силу своей особой значимости, наделяется Конституцией Кыргызской Республики исключительным публично-правовым статусом, напрямую обязывающим государство урегулировать законом вопросы организации деятельности Адвокатуры, а также прав, обязанностей и ответственности адвокатов.

Особая роль адвокатов в отправлении правосудия оправдывает предъявление к ним повышенных требований, направленных на поддержание доверия к профессии. Такая позиция была высказана Европейским судом по правам человека по делу Морис против Франции. Таким образом, практика Европейского суда по правам человека также показывает, что адвокат имеет особый статус и на него налагаются высокие обязательства по защите прав человека, а соблюдение адвокатом норм профессиональной этики является первостепенным.

Ввиду возможного наступления риска негативных последствий, в частности, ненадлежащего исполнения своих обязанностей адвокатами, законодатель обоснованно предусмотрел ограничение в отношении лиц,

которые ранее были лишены лицензии на право занятия адвокатской деятельностью в целях недопущения обстоятельств, наносящих урон статусу адвоката.

Второй представитель Адвокатуры Кыргызской Республики Ли Э.А. отметил, что конституционный принцип, предполагающий равный подход к формально равным субъектам (адвокатам), не обуславливает необходимость предоставления одинаковых гарантий лицам, относящимся к разным категориям. Поэтому в рассматриваемом случае сравнение адвокатов с субъектами, которые по истечении определенного времени имеют право претендовать на получение лицензии на занятие адвокатской деятельностью, не уместно, поскольку такие лица не привлекались к дисциплинарной ответственности за нарушения требований Закона Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности».

Содержание и этический подтекст деятельности адвоката на всех этапах защиты интересов лиц, обратившихся за юридической помощью, определяется осознанием адвокатом степени своей юридической и нравственной ответственности за результаты своей деятельности. В этой связи особые требования при допуске к адвокатской деятельности должны рассматриваться как социально оправданные и необходимые требования, вытекающие из Конституции Кыргызской Республики.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики, обсудив доводы сторон, выслушав мнения иных лиц и исследовав материалы дела, пришла к следующим выводам.

1. В соответствии с частью 4 статьи 19 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики выносит акты по предмету, затронутому в обращении лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики по данному делу является пункт 4 части 2 статьи 19 Закона Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» следующего содержания:

«Статья 19. Получение лицензии на право занятия адвокатской деятельностью

2. Лицензию не может получить гражданин:

4) ранее лишенный лицензии на право занятия адвокатской деятельностью;».

Закон Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» от 14 июля 2014 года № 135 принят в соответствии с порядком, установленным законодательством, опубликован в газете «Эркин Тоо» от 22 июля 2014 года № 57, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

2. Конституция Кыргызской Республики, провозглашая права и свободы человека высшей ценностью, требует от всех государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц, чтобы смысл и содержание их деятельности заключались в претворении в жизнь этой ценности (часть 1 статьи 16). Тем самым, Конституция Кыргызской Республики закрепляет такой подход к построению государства, когда взаимоотношения в обществе выстраиваются от человека – к государству, где признается самоценность человека и его субъективных прав, а государству отводится созидательная роль и социальное назначение.

Вид и мера поведения каждого человека зависят от его интересов, обусловленных личными качествами и своеобразностью мировосприятия, что в итоге формирует его место в социуме. Проявление индивида происходит в обществе, в связи с чем, возникает естественная потребность в определении поведения человека, когда он должен соизмерять свои права и свободы с интересами остальных.

Государство становится выразителем публичного интереса, когда в своей деятельности выражает и соблюдает интересы всех своих граждан (общественный интерес) и признанный государством общественный интерес реализуется в нормах права (публичный интерес).

Исходя из этого, первостепенной задачей государства на пути построения правового, демократического государства является установление такого справедливого баланса, когда соблюдение прав и свобод личности обеспечивается в сочетании с общественными интересами, образуя при этом благоприятную среду для жизнедеятельности и свободного развития каждого индивида.

Между тем, при возникновении необходимости регулятивного разрешения конкретной правовой ситуации, требующей сбалансированного подхода к частным и публичным интересам, не всегда можно ограничиться публично-правовыми методами мягкого регулирования, тогда государство вынуждено вводить запреты и иные ограничения императивного характера, без которых решение общезначимых задач становится невозможным.

Поэтому часть 2 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики допускает возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина, однако при этом строго очерчивает ее границы целями, для достижения которых они могут быть введены. Так, согласно данной норме права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены Конституцией и законами в целях защиты национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц. Такие ограничения могут быть введены также с учетом особенностей военной или иной государственной службы. Вводимые ограничения должны быть соразмерными указанным целям.

По смыслу Конституции Кыргызской Республики законодатель, охраняя вышеуказанные общегосударственные интересы, обязан исходить, прежде всего, из недопустимости искажения самого существа конституционного права и свободы, а также из того, что он не имеет неограниченной свободы

усмотрения в этом вопросе. Соответственно, он может использовать лишь те средства и способы защиты, которые для конкретной правоприменительной ситуации исключают возможность несоразмерного ограничения прав и свобод человека и гражданина. При этом публичные интересы, перечисленные в части 2 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики, могут оправдывать ограничения прав и свобод только в том случае, если они адекватны необходимому результату и будут своевременно устраняться по мере изменения причин, вызвавших необходимость их введения.

Таким образом, неукоснительное соблюдение вышеобозначенных правил введения ограничений прав и свобод человека и гражданина, ясности и однозначности их применения в конкретных правовых отношениях - это необходимое условие для легитимности вводимых государством ограничений.

3. Учитывая, что институт адвокатуры призван гарантировать соблюдение провозглашенных в Конституции прав и свобод человека, а также участвует в выполнении такой важной государственной функции, как отправление правосудия, деятельность адвокатуры регламентирована государственно-властным предписанием, а именно Законом Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности», который предусмотрел ряд ограничений для лиц, претендующих на занятие адвокатской деятельностью.

Так, в соответствии с частью 2 статьи 19 вышеуказанного Закона лицензию на право занятия адвокатской деятельностью не может получить гражданин: признанный недееспособным или ограниченно дееспособным в порядке, установленном законодательством Кыргызской Республики; имеющий непогашенную или неснятую судимость; уволенный из правоохранительных и других государственных органов в связи с совершением дисциплинарного проступка, - в течение одного года со дня увольнения; ранее лишенный лицензии на право занятия адвокатской деятельностью; досрочно освобожденный с должности судьи в связи с небезупречностью поведения - в течение одного года со дня освобождения.

Введение таких ограничений вызвано тем, что деятельность адвокатуры носит публично-правовой характер, поскольку обусловлено обеспечением конституционных гарантий по охране прав и свобод личности, а также достижением целей правосудия. Следовательно, закрепление на законодательном уровне повышенных требований к личным и деловым качествам данной категории лиц обоснованно, поскольку от этого напрямую зависит не только эффективность выполнения возложенных на них задач, но и соблюдение законности при вмешательстве в наиболее уязвимую сферу общественных отношений, как соблюдение прав и свобод личности.

В этой связи, оказание на профессиональной основе гарантированной Конституцией Кыргызской Республики квалифицированной юридической помощи, соответственно, требует определения особого порядка и условий ее осуществления.

В своих решениях Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики неоднократно выражала позицию относительно повышенных требований к уровню квалификации адвоката. В частности, государство, при выполнении конституционно значимой задачи по построению эффективной системы правосудия и обеспечения всеобщего доступа к средствам квалифицированной юридической помощи, не может обойтись без специальной системы отбора лиц, на которых будет возложено предоставление юридической помощи. Поэтому государство обязано устанавливать определенные профессиональные и иные требования к адвокатам, а также определять необходимые условия допуска тех или иных лиц к профессиональной адвокатской деятельности, поскольку от качества оказываемой ими юридической помощи зависит эффективность защиты прав и свобод человека и гражданина (Решение Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 14 февраля 2018 года).

Установление специальных квалификационных требований к лицам, оказывающим юридические услуги, соответствует и международным стандартам. В международных договорах отмечается о необходимости

обеспечения государствами должной квалификации лиц, оказывающих юридическую помощь. Так, в Основных принципах, касающихся роли юристов, принятых восьмым Конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Гавана, 27 августа - 7 сентября 1990 г.), специально указывается, что правительства должны обеспечивать надлежащую квалификацию и подготовку юристов, знание ими профессиональных идеалов и моральных обязанностей, а также основных прав и свобод человека, признанных национальным и международным правом.

Вместе с тем, оспариваемая норма носит ограничительный характер права на свободу труда, распоряжаться своими способностями к труду, на выбор профессии и рода занятий, гарантированных частью 3 статьи 42 Конституции Кыргызской Республики.

Базовой основой жизни и деятельности трудоспособного человека является его право свободно избирать профессию и род занятий, иметь возможность зарабатывать себе на жизнь и распоряжаться по своему усмотрению результатами своего труда.

Обязательность соблюдения Кыргызской Республикой данного фундаментального права человека закреплена и в статье 23 Всеобщей декларации прав человека, которая провозглашает право каждого человека на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы.

Поэтому, преследуя защиту публичных государственных интересов, при регламентации вопросов, связанных с адвокатской деятельностью, государство должно соблюдать пределы допустимости государственного вмешательства в охраняемую Конституцией Кыргызской Республики сферу прав и свобод человека и гражданина. Установление в содержании публичных интересов ограничительных прав становится целесообразным только тогда, когда иными правовыми средствами разрешение отдельных проблем правового регулирования становится невозможным. Государство, ограничивая личность в

ее правах и свободах, должно руководствоваться принципом весомой значимости публичного интереса, которое обеспечит, с одной стороны, нерушимость устоев общества, с другой, - гармоничное сосуществование личности и государства.

Соответственно, при объективной необходимости защиты публичных интересов правовое регулирование должно осуществляться не путем противопоставления публичных и частных интересов, а посредством установления такого баланса, который бы отражал достижение между ними согласия и партнерства.

4. Прекращение статуса адвоката вследствие лишения лицензии на право занятия адвокатской деятельностью является самой строгой мерой дисциплинарной ответственности, которая применяется за совершение адвокатом наиболее серьезных по степени тяжести дисциплинарных проступков.

Такая мера юридической ответственности необходима и вполне оправдана тем, что государство, защищая публично-значимые интересы общества, преследует превентивные цели от незаконного, социально-опасного поведения адвокатов, недобросовестно исполняющих свои обязанности, которые могут нанести существенный урон жизненно важным интересам индивида, а также репутации института адвокатуры и правосудия в целом.

В этой связи, такой вид юридической ответственности как лишение лицензии соответствует конституционным целям, поскольку позволяет обеспечить реализацию конституционного права каждого на получение квалифицированной юридической помощи и защиту их интересов в суде.

Вместе с тем, лишение лицензии на право занятия адвокатской деятельности без возможности повторного обращения за получением такой лицензии по истечении определенного периода времени является ограничением, несоразмерным преследуемой конституционно значимой цели, нарушающим баланс между публичными интересами государства и правом индивида на свободу труда.

Следует отметить, что в то же время пунктами 2, 3 и 5 части 2 статьи 19 Закона Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» предусмотрены условия, при которых отдельные субъекты, уволенные из других государственных органов по негативным основаниям или осужденные, могут получить адвокатскую лицензию при устранении отдельных обстоятельств, либо по истечении определенного времени.

Так, согласно вышеуказанным нормам, лицензию может получить гражданин после погашения или снятия судимости, вне зависимости от тяжести совершенного преступления, уволенный из правоохранительных и других государственных органов в связи с совершением дисциплинарного проступка – по истечении одного года со дня увольнения, досрочно освобожденный с должности судьи в связи с неупрежденностью поведения – по истечении одного года со дня освобождения.

Из смысла и содержания вышеуказанных норм следует, что при условии погашенной или снятой судимости, а также по истечении определенного времени соответствующим субъектам предоставляется право на получение лицензии на занятие адвокатской деятельностью. Такой подход к правовому регулированию рассматриваемого вопроса включил в себя необходимую меру юридической ответственности, при этом, не нарушая конституционных установлений о неукоснительном соблюдении права каждого на свободу труда. Тогда как лицо, лишенное лицензии на занятие адвокатской деятельностью, окончательно утрачивает возможность ее повторного получения.

Это означает, что законодатель установил привилегированное положение одних над другими, предоставив больший объем прав для лиц, имеющих погашенную или снятую судимость, уволенным судьям и сотрудникам правоохранительных органов по сравнению с лицами, лишенными адвокатской лицензии.

Таким образом, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики приходит к выводу, что установленное оспариваемой нормой

ограничение не имеет объективного и разумного оправдания и не соотносится с конституционно значимыми целями. Непредоставление лицам, ранее лишенным лицензии на право занятия адвокатской деятельностью, права на повторное обращение в уполномоченный орган с целью получения новой лицензии по истечении определенного периода времени нарушает принцип соразмерности и входит в противоречие с абзацем вторым части 2, частью 3 статьи 16, частями 1, 2, 3 статьи 20 и частью 3 статьи 42 Конституции Кыргызской Республики.

При введении нового правового регулирования следует принять во внимание, что право на повторное обращение за получением адвокатской лицензии, учитывая публично-правовое значение адвокатской деятельности в обеспечении защиты прав и свобод каждого, в том числе при отправлении правосудия, не может носить бесконечный характер.

На основании вышеизложенного, руководствуясь пунктом 1 части 6, частями 8 и 9 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 46, 47, 48, 51 и 52 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

Р Е Ш И Л А:

1. Признать пункт 4 части 2 статьи 19 Закона Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» противоречащим абзацу второму части 2, части 3 статьи 16, частям 1, 2, 3 статьи 20 и части 3 статьи 42 Конституции Кыргызской Республики.

2. Правительству Кыргызской Республики инициировать соответствующие изменения в действующее правовое регулирование в соответствии с правовыми позициями, изложенными в мотивировочной части настоящего Решения.

3. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

4. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежит исполнению на всей территории республики.

5. Опубликовать настоящее решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики и в «Вестнике Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**